

КРИСТОФЕР ПРИСТ

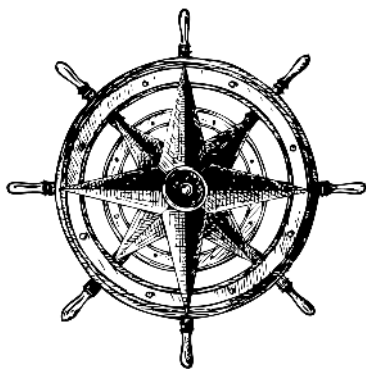

Лотерея
Архипелаг Грез
Островитяне

КРИСТОФЕР ПРИСТ

ОСТРОВИТЯНЕ

fanzon

Москва

2017

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П77

Christopher Priest

The Islanders

Copyright © 2011 by Christopher Priest

Школа перевода В. Баканова

Школа перевода
В. Баканова

Разработка серии В. Половцева, А. Саукова
Иллюстрации на обложке и форзаце В. Половцева

Прист, Кристофер.

П77 Островитяне / Кристофер Прист ; [пер. с англ. М. Головкина]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 448 с. — (Большая фантастика).

ISBN 978-5-699-95672-2

Архипелаг Грез — обширная сеть островов. В разных странах их называют по-разному, и даже их расположение, кажется, весьма непостоянно. Одни острова напоминают громадные музыкальные инструменты, другие являются родиной смертельных созданий, третьи — детская площадка для высшего общества. Горячие ветра проносятся через Архипелаг, но война, которую ведут жители двух удаленных континентов, замирает у его границ. Роман «Островитяне» — это не только яркое описание Архипелага Грез, но и многослойное, интригующее повествование об убийстве и подозрительном наследии приятного, но определенно ненадежного рассказчика.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© М. Головкин,
перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-95672-2

Посвящается Эсле

Вступление

В том, что именно меня попросили написать небольшое вступление для этой книги, заключена определенная ирония — ведь я мало что знаю о ее предмете. Однако мне всегда казалось, что чувства важнее знаний, и поэтому, с вашего позволения, я начну.

Это книга об островах и островитянах, она полна информации и фактов. В ней идет речь о том, о чем я не имел никакого представления, а также о том, о чем у меня были ничем не обоснованные суждения. С некоторыми людьми, о которых повествует книга, я был знаком, о других слышал, а вот теперь — довольно поздно — кое-что о них узнал. В мире столько всего, столько неизведанных островов, а я знаком лишь с одним из них. Я родился на острове, на котором живу теперь, на котором я пишу эти строки. Я никогда не покидал его и предполагаю, что буду жить на нем до самой смерти. Если бы эта книга была посвящена только моему родному острову, то я бы оказался в уникальной ситуации — я был бы полностью подготовлен к тому, чтобы написать вступление к ней, но тогда отказался бы это сделать совсем по другим причинам.

Для меня Архипелаг — это горстка островов, которые я вижу с берега, когда куда-нибудь иду или гуляю рядом с домом. Я знаю названия большинства из них — и каждый связан в моем сознании с яркой картинкой. В дождь, ветер и ясную погоду эти острова — мои постоянные спутники, декорации моей жизни. Они милы, они вызывают непредсказуемую смену настроений, и мне нравится их разглядывать. Они наполняют меня духом жизни, ими пропитано каждое написанное мной слово.

Однако любопытства у меня не возникает. Я исхожу из предположения, что многие из тех, кто посетил мой остров, прибыли с одного из них, а затем, несомненно, вернутся обратно. Читая пробные оттиски данной книги, я случайно почерпнул несколько неожиданных фактов об этих островах, но в целом, как и раньше, пребываю в неведении относительно моей части Архипелага Грез. Так уж сложилось, и так оно будет впредь.

Лично я не могу ничего сказать об этих островах, однако именно мне поручено о них написать. Поэтому позвольте вкратце изложить то, что известно многим и считается истинным. Большинство сведений я почерпнул из справочников.

Архипелаг Грез — самый крупный географический объект нашей планеты. Его острова раскиданы по всей ее поверхности, по зонам тропического, субтропического и умеренного климата, как к северу, так и к югу от экватора. Их омывает единственный на планете океан, который известен как Срединное море. Срединное море с островами занимает более семидесяти пяти процентов от

общей площади поверхности планеты и содержит более восьмидесяти процентов всех запасов воды.

Хотя Срединное море в целом широкое, в нем есть два относительно узких участка, где во время приливов и отливов создаются опасные течения. На севере и на юге море ограничено двумя континентальными массами.

Северный континент больше южного и не имеет названия. Там находятся около шестидесяти стран, часть из которых лишена выхода к морю. У каждого из народов свой язык и обычаи, и каждый яростно отстаивает свое право на верховенство. У них есть названия для этого континента, но поскольку эти названия на самых разных языках и связаны с самыми разными культурными, историческими и фольклорными традициями, то пока не удалось договориться о том, как его называть.

На некоторых картах этот континент обозначен как Нордмайер, но это в основном из-за того, что картографы не любят, чтобы на картах были объекты без названий. Слово «Нордмайер» не имеет политического или культурного значения. Большинство враждующих между собой стран находятся в его центральных регионах и на южных равнинах, поскольку к северу от семидесятой параллели начинается вечная мерзлота, и те края непригодны для жизни.

У южного, менее крупного континента название есть — Зюйдмайер (картографы!). В данный момент он тоже в основном незаселен, и по той же причине — из-за сильных морозов. Зюйдмайер — это холодные полярные пустоши, вечная мерзлота и ледяные поля. Там, где земля соприкасается

с южной литоралью Срединного моря, в теплое время льды тают, и стоят несколько небольших поселений. Часть из них — временные лагеря, которые построены военными разных стран, заинтересованных в Зюйдмайере, однако есть и города; их жители занимаются научными исследованиями, рыболовством или добычей полезных ископаемых.

Политическая обстановка на нашей планете внушает опасения. Многие северные страны воевали друг с другом в течение всей моей жизни и даже за триста лет до моего рождения и, судя по всему, горят желанием сражаться еще в течение многих веков. Наши газеты и телевидение часто сообщают о причинах ожесточенных конфликтов, а также об альянсах, которые они заключают, пытаясь одержать верх над противником, однако мало кто из островитян обращает на это внимание.

Подобное отношение, в общем, вызвано тем, что давным-давно наши старейшины решились на необыкновенно — если не сказать *уникально* — дальновидный поступок: составили и утвердили документ под названием «Соглашение о нейтралитете». Это — практически единственный вопрос, по которому народам островов удалось договориться. Условия Соглашения распространяются на все острова, малые и большие, населенные и необитаемые, и его заключили для того, чтобы вооруженные конфликты на севере не затрагивали жителей Архипелага.

Попытки нарушить Соглашение предпринимались неоднократно, да и само оно далеко не идеально, однако каким-то чудом действует до сих пор. Нейтралитет, установленный много лет назад,

существует и сегодня. И это не просто соглашение или конвенция, а образ жизни островитян, неизменное предпочтение, привычка.

Наш нейтральный статус каждый день проходит проверку на прочность и остается актуальным, потому что — по понятным причинам — воюющие стороны тоже заключили своего рода договор, учитывающий их особые, давние интересы, а не интересы островитян.

По условиям их соглашения, северные государства не вторгаются на территорию друг друга, не бомбят чужие города и не наносят урон промышленности и запасам минералов и топлива противника. Вместо того они ведут боевые действия на территории Зюйдмайера.

Они отправляют свои армии на каменные пустоши и ужасные ледяные поля, где убивают молодых вражеских солдат с помощью пуль, ракет и снарядов, с воплями гвоздят и колошматят друг друга, размахивают знаменами и трубят в трубы, маршируют, грохочут и, несомненно, оставляют после себя полный бардак. Все эти мероприятия более-менее безвредны для остальных и, кажется, удовлетворяют тех, кто в них участвует.

Однако чтобы добраться до Зюйдмайера, армии и все, кто с ними связан, должны пересечь Архипелаг. Поэтому мимо нас постоянно идут транспорты, боевые корабли и вспомогательные суда. Над островами летают боевые самолеты. Мой дом стоит рядом с одним из проливов, по которому ходят транспорты с войсками на борту, и из окна кабинета я вижу, как часто мимо медленно плывут се-

рые корабли. Вид этих кораблей и их груза — юношей, которые отправляются на войну, — преследует меня всю жизнь и косвенно помогает вдохнуть жизнь в каждую книгу, которую я написал.

Меня также попросили сообщить какие-нибудь факты об Архипелаге.

Готовясь написать вступление, я пытался узнать, сколько всего островов входит в Архипелаг, так как именно такого рода статистика интересует людей, издающих подобные книги. Иногда такую книгу называют правильным с формальной точки зрения термином «географический справочник», потому что в ней присутствует длинный список названий островов.

Однако данный справочник неполон, и его составители первыми готовы это признать. Легко понять, что если бы в какой-нибудь книге были перечислены все острова Архипелага Грез, то она была бы столь огромна и переполнена банальными сведениями, что стала бы практически бесполезной.

Разумеется, столь же бесполезным можно назвать и неполный список. Неполнота списка указывает на то, что был произведен отбор, а любой отбор, конечно, связан с политикой. Так что здесь мы к банальности добавили необъективность и выпустили результат в виде книги, одновременно гордясь аполитичностью своего географического справочника.

Я не предлагаю издателям — несомненно, предприимчивым — решить эту задачу, тем не менее благодаря данной книге я попытался узнать, хотя бы для собственного развлечения, сколько островов существует в нашем мире.

Архипелагу Грез посвящено множество справочников; кое-какие из них стоят на моей книжной полке. Некоторые эксперты заявляют, что островов сотни, однако они считают только крупные или особо значимые. Другие говорят, что островов тысячи, однако не дают четкого определения и путают отдельные острова с островными группами. Находятся эксперты, которые, учитывая наполовину погруженные в воду скалы и рифы, утверждают, что островов сотни тысяч, и намекают на то, что на самом деле их даже больше.

Изучив источники, я пришел к следующему выводу: можно однозначно заявить, что островов огромное количество.

Примерно у двадцати тысяч островов есть названия, но даже их число точно не установлено. Некоторые острова входят в большие административные группы и известны под их общими названиями или обозначены порядковыми числительными. Другие принадлежат к группам, не имеющих названий, однако по крайней мере часть этих островов обладает собственными именами.

Еще одной проблемой является изобилие островных диалектов.

Почти у всех островов есть местные названия, а также «официальные», которые нанесены на карту. (Или были бы нанесены, если бы карты существовали. К этому вопросу я еще вернусь.) Иногда у острова есть названия на двух или более местных диалектах, и в ряде случаев они связаны с физическими особенностями острова, хотя чаще всего — не связаны. Там, где предпринимались попытки стандартизировать номенклатуру, путаница

только усилилась. Боюсь, что беспорядок — это стандарт и норма.

Например, существует группа островов под названием Торкилы, или Торкильская группа, или (иногда) Торкильские острова. Они расположены примерно на 45° восточной долготы, в широкой субтропической зоне к югу от экватора. Торкилы, похоже, хорошо известны, их посещает много людей, они славятся своими пляжами и лагунами. Их население, по данным последнего переписи, превышает полмиллиона человек. Несомненно, что многие люди — и не только местные жители — знают о существовании этих островов. В тексте данной книги, которая стремится предоставить как можно больше подробной информации, они упомянуты несколько раз. Поэтому Торкилы, судя по всему, являются реальными — или, по крайней мере, реально находятся там.

Однако представляется возможным, что у данной группы островов есть еще одно название — Торки, или группа Торки. Поскольку я привык иметь дело с топорной работой редакторов, то поначалу полагал, что оба эти названия обозначают одно и то же, просто в одно из них вкралась опечатка. Но, по слухам, слово *Торкилы* на местном диалекте означает ВЕЧЕРНИЙ ВЕТЕР, а *Торки* — БЕЗМЯТЕЖНЫЕ ГЛУБИНЫ. Сколько же теряется при переводе с одного диалекта на другой или при устной традиции, на которой основана передача знаний на островах?

Для такого человека, как я, который никогда не посетил и не посетит Торкилы или Торки, од-

на группа островов практически не отличается от другой. Они, очевидно, даже находятся примерно в одном и том же месте или как минимум имеют похожие координаты. Многие люди, вероятно, считают, что это одни и те же острова.

Я был готов исходить из подобного предположения, пока, к своему удивлению, не обнаружил, что существует еще одна группа островов под названием *Торкины*. Разумеется, вполне возможно, что это еще одна орфографическая ошибка.

Справочники более или менее сходятся в том, что Торкины состоят из ста пятнадцати поименованных островов, Торкилы — из семидесяти двух поименованных и двадцати трех безымянных, а Торки — из пятидесяти трех островов, имеющих названия. Однако в каждой из этих трех якобы отдельных островных групп есть не менее пяти островов с одним и тем же названием. Кроме того, кое-какие острова переименовывают, дабы извлечь прибыль из популярности некоего другого острова.

У некоторых островов с одинаковыми названиями также идентичные или почти идентичные широта и долгота. Перед нами, казалось бы, объективный факт, если не знать, что Торкины и Торки находятся в противоположных частях планеты и что Торки и Торкины географы категорически помещают в северное полушарие, а Торкилы с такой же уверенностью — в южное.

Если в данный момент читатель чувствует себя озадаченным или сбитым с толку, то мне хотелось бы заверить его или ее, что я нахожусь в том же состоянии. Я также подозреваю, что так называе-